

ЕЩЕ КЪ ВОПРОСУ

О ПОЛКОВЫХЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Важность полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ сознава давно; повсюду онѣ учреждены; предложена програма для обученія солдатъ; но вопросъ объ учителяхъ остается далеко неразъясненнымъ.

Въ полкахъ, до сихъ поръ, охотно придерживаются стараго правила: назначать для занятій съ нижними чинами въ полковыхъ школахъ молодыхъ офицеровъ, преимущественно недавно выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній. Нельзя отнять у этихъ молодыхъ офицеровъ усерднаго рвенія къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей; но польза, приносимая ими въ школьномъ дѣлѣ, не всегда соотвѣтствуетъ трудамъ и усердію. Это происходитъ, по мнѣнію нашему, отъ малаго знакомства молодыхъ офицеровъ съ бытомъ войскъ, а весьма нерѣдко и отъ неумѣнья ихъ обращаться съ солдатами. Между тѣмъ, получая въ свое завѣдываніе полковую школу, офицеръ, только-что произведенный, сразу становится отвѣтственнымъ начальникомъ и руководителемъ солдатъ въ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи.

А потому, нерѣдко случается, что молодой офицеръ, получившій самостоятельную обязанность, поддается увлеченіямъ и, къ сожалѣнію, становится въ ложныя отношенія къ солдатамъ, развитіе которыхъ ему ввѣрено. Случается, что, увлеченный успѣхами двухъ, трехъ человекъ болѣе способныхъ, онъ оставляетъ безъ вниманія всѣхъ прочихъ и занимается исключительно съ ними; между тѣмъ прочіе нижніе чины продолжаютъ

заниматься сами по себѣ, безъ надзора и помощи, дѣлаютъ что хотятъ: читаютъ, пишутъ, разговариваютъ и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ конца занятій, которыя проходятъ безъ пользы. Годъ кончается, время убито много, а сдѣлано мало. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что молодые офицеры весьма нерѣдко недостаточно серьезны съ нижними чинами, что иногда бываетъ во вредъ дисциплины.

Въ прошломъ 1867 году мы были на экзаменѣ школы одного изъ армейскихъ полковъ. Въ школѣ этой съ нижними чинами занимался молодой офицеръ; около половины нижнихъ чиновъ были въ школѣ уже второй годъ. Помѣщенія для занятій какъ фронтовыхъ, такъ и грамотныхъ удобны и просторны. Занятія начинались въ сентябрѣ и оканчивались въ апрѣлѣ. Въ занятіяхъ придерживались программы г. Бараніуса, изложенной въ „Военномъ Сборникѣ“ въ статьѣ его „Полковья унтеръ-офицерскія школы“.

Вотъ краткій отчетъ экзамена:

1) По закону Божию нижніе чины занимались только изученіемъ главныхъ молитвъ.

2) Читали и писали неудовлетворительно; прочитанное рассказывали весьма немногіе и притомъ плохо.

3) Изъ ариѳметики, хотя не твердо, но знали первыя правила ея, а нѣкоторые, болѣе способные, пошли далѣе и рѣшали довольно сложныя задачи съ простыми и десятичными дробями. Рѣшеніе задачъ, къ сожалѣнію, было по преимуществу машинальное, безъ объясненій; но вообще нами замѣчено, что, при ариѳметическихъ упражненіяхъ, нижніе чины вполне придерживались руководства и тѣхъ задачъ, которыя предложены въ руководствѣ. Рѣшая болѣе трудныя задачи, изложенныя въ руководствѣ, нижніе чины не были въ состояніи рѣшать самыхъ простыхъ задачъ, выходящихъ изъ предѣловъ руководства, и примѣненныхъ къ солдатскому быту и интересамъ солдатъ. Между тѣмъ, подобныя задачи, по своей сущности, видимо занимали нижнихъ чиновъ. Было бы полезно собрать нѣсколько подобныхъ вопросовъ и, безъ рѣшеній, раздавать нижнимъ чинамъ, которые, изъ любознательности и по самой занимательности предмета, часто рѣшали бы ихъ въ свободное время и тѣмъ пріучались къ умственному труду и размышленію.

4) Сборку и разборку ружья знали удовлетворительно.

5) Теорію стрѣльбы знали плохо и видно было, что ею не

занимались, а этотъ вопросъ весьма важенъ и интересенъ для солдата: съ какимъ вниманіемъ они смотрѣли на доску, на которой экзаменаторъ мѣломъ начертилъ пулю, рассказалъ назначеніе пустоты и желобковъ ея, полетъ и уклоненія случайныя и постоянныя. Все это очевидно занимало солдата, а нужно пользоваться тѣмъ, что его занимаетъ и тѣмъ поддерживать въ немъ любовь и охоту къ занятіямъ.

6) Знаніемъ службы какъ гарнизонной, такъ и полевой солдаты не могли похвастаться.

7) Гимнастика, фехтованіе и фронтовое образованіе были удовлетворительны.

8) Повидимому, главные основанія дисциплины были недостаточно усвоены нижними чинами, что, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать за главнѣйшій недостатокъ школьнаго воспитанія солдата, особенно въ виду того, что эти нижніе чины предназначаются къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей.

Какой же успѣхъ и результатъ дѣятельности подобной школы? Правда, солдаты укрѣпились въ чтеніи, въ письмѣ и въ ариметикѣ, но и только. Развѣ этого достаточно? развѣ эта колючая цѣль полковой унтеръ-офицерской школы? развѣ затѣмъ собираютъ сюда на одинъ или на два года лучшихъ изъ роты какъ по фронту, такъ по поведенію и грамотности солдатъ?

По нашему мнѣнію, взявши изъ роты лучшаго, грамотнаго солдата, слѣдуетъ:

1) Стараться, чтобы онъ приобрѣлъ и усвоилъ все, что касается до его службы.

2) Развить его на сколько это возможно и ему доступно.

3) Воспитать его въ строгой дисциплинѣ, уяснивъ ему всю важность ея, и сдѣлать изъ него, въ этомъ отношеніи, точнаго исполнителя службы, какъ въ глазахъ, такъ и за глаза начальника; нужно довести его до сознанія, что повиноваться и исполнять приказанія должно не изъ страха наказанія, а по чувству долга, и что онъ, какъ лучшій солдатъ, обязанъ быть примѣромъ для другихъ.

Конечно, это вопросы серьезные и не такъ-то легко исполнить ихъ; но, по крайней мѣрѣ, эта, а никакая другая, цѣль должна руководить учителемъ.

Серьезность вопросовъ требуетъ серьезнаго и продолжительнаго занятія. Ограичнить время занятій въ школѣ од-

нимъ годомъ нельзя: мы совершенно согласны съ г. Баранюсомъ въ томъ, что лучше и полезнѣе учить толкомъ солдата два года и къ концу этого срока достигнуть прочныхъ результатовъ, чѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ набивать его слабую голову всякимъ добродѣ, которое онъ вскорѣ позабудетъ, не усвоивъ ничего въ достаточной степени.

Если одного года мало, то двухъ мы полагаемъ достаточнымъ для приготовленія хорошаго унтеръ-офицера; но какъ полкъ требуетъ ежегодно по 60 человѣкъ, то и является надобность содержать въ школѣ 120 человѣкъ и раздѣлить ее на два класса: первый или приемный, второй — выпускной; въ каждомъ классѣ содержать поровну, т. е. по 60 человѣкъ.

Раздѣляя школу на классы, мы не допускаемъ никакого различія между ними: первый классъ долженъ быть такъ же самостоятеленъ, какъ второй, а второй продолженіемъ перваго; все различіе должно быть въ томъ, что во второмъ, выпускномъ классѣ, нижніе чины укрѣпляются въ знаніи военной службы.

Здѣсь считаемъ нужнымъ оговориться, что мы несогласны съ г. Каменскимъ о возможности исключенія изъ программы занятій въ полковыхъ школахъ: изученія рекрутской школы, ротнаго и баталіоннаго ученія, гарнизонной службы, фехтованія и гимнастики. Все это, по нашему мнѣнію, должно идти въ параллель умственному и нравственному развитію солдата; все это спеціальность его и ничего нельзя исключить; нельзя исключить уже потому, чтобы не дать солдату повода подумать, что грамотность важнѣе фронтоваго образованія и тѣмъ не охладить его къ послѣднему.

Съ устройствомъ на изложенныхъ основаніяхъ школы, въ первый годъ должно поступить въ нее полное число нижнихъ чиновъ, т. е. 120 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы половина была набрана изъ тѣхъ, которые были уже въ школѣ, и составила второй или выпускной классъ.

Для успѣшнаго занятія въ полковой школѣ полагаемъ нужнымъ устроить *баталіонныя школы*, въ видѣ приготовительнаго зимняго класса. Въ баталіонной школѣ солдатъ долженъ исключительно заниматься грамотою, т. е. чтеніемъ, письмомъ и ариметикою, и подготавливаться для перваго класса полковой школы.

При первоначальномъ обученіи грамотѣ, мы замѣтили общую ошибку, а именно: солдату, неумѣющему правильно, без-

ошибочно читать, позволяютъ читать одному, безъ надзора и руководства учителя. Не умѣя читать правильно, солдаты необходимо будутъ дѣлать ошибки; ошибись разъ и, не будучи поправленъ, повторитъ ту же самую ошибку другой и третій разъ, и впоследствии такъ привыкнетъ къ ошибкамъ, что трудно его будетъ отучить отъ нихъ.

Мы держимся другой методы: во время уроковъ чтенія читаетъ лишь столько нижнихъ чиновъ, сколько есть учителей, причемъ каждый учитель, слѣдя за читающимъ, непременно поправляетъ не только всякое слово, но и слогъ, и букву; прочіе же нижніе чины пишутъ, какъ кто можетъ, подъ диктовку, съ книги или съ прописи.

Устроивъ школу, давъ ей опредѣленное назначеніе, нужно дать и хорошаго учителя, который могъ бы выполнить предлагаемую задачу. Намъ приходится выбирать изъ своей среды тѣхъ товарищей, которые въ состояніи быть учителями, имѣя въ виду, что для этого нужно близкое знакомство съ дѣломъ и съ военною службою, правильный и серьезный взглядъ на дисциплину. По нашему мнѣнію, выборъ учителя должно производить изъ числа ротныхъ командировъ строевыхъ ротъ, изъ которыхъ одинъ, взявшись по желанію за дѣло, можетъ выполнить задачу и привести большую пользу; зная по опыту, какая нужда въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ. Ему необходимы одинъ или два помощника субалтернъ-офицера.

Конечно, ротнаго командира, назначаемаго въ школу, нельзя лишити столовыхъ денегъ, и такъ какъ цѣна ихъ не велика, то можно надѣяться, что правительство разрѣшитъ отпускъ ихъ отъ казны. Въ противномъ случаѣ, можно бы было расходъ этотъ отнести на ротныя хозяйственныя или экономическія суммы: на каждую роту прибавилось бы расходу около 80 к. с. въ мѣсяцъ, или 9 руб. съ копѣйками въ годъ.

Хорошо бы было, если бы время отъ времени учителя взаимно сообщали свою методу обученія. Съ своей стороны, мы еще разъ скажемъ, что полковая школа должна собираться не для обученія грамотѣ и молитвамъ, чему солдаты должны обучаться въ ротѣ и въ баталіонной школѣ; главная цѣль полковой школы военная спеціальность и развитіе солдата; къ нимъ должна клониться цѣль учителя и примѣняться метода занятій.

Чтеніе рассказовъ, предлагаемое г. Бараніусомъ, весьма

полезно, но требуетъ осторожности и вниманія со стороны преподавателя. Чтеніе сложнаго разсказа, въ особенности гдѣ много собственныхъ именъ, скоро сбиваетъ и утомляетъ солдата и онъ, поневолѣ, отстаетъ и отвлекается. Мы тоже читали и держались такой методы: избирали простые, понятные и притомъ занимательные разсказы; передъ чтеніемъ всегда старались завлечь вниманіе солдата, объясняя ему вкратцѣ интересъ имѣющагося читаться разсказа; во время самаго чтенія часто останавливались, объясняли темныя мѣста, повторяли имена. Приучивъ солдата къ чтенію, полезно прибѣгать къ повторенію прочитаннаго; но сначала не слѣдуетъ утруждать его послѣдовательностію разсказа, а выбирать отрывки болѣе интересные и легко остающіеся въ памяти, слегка помогая ему вспоминать.

Относительно награды за усильное окончаніе курса наше мнѣніе діаметрально противоположно мнѣнію г. Бараніуса. Что это за слово — награда? Плохой тотъ солдатъ, который приучится дѣлать все изъ-за награды: онъ и на фронтовомъ ученіи, пожалуй, будетъ учиться въ видахъ надежды на награду.

Доброе, похвальное слово начальника, его спасибо, производство въ унтеръ-офицеры и отличіе такого унтеръ-офицера отъ прочихъ — будутъ наградою лучше всякой книжки и денегъ.

Предлагая свои мнѣнія на судъ читателей, просимъ указать намъ наши ошибки и заблужденія.

Потребность въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ такъ велика, что вопросъ объ унтеръ-офицерскихъ школахъ заслуживаетъ весьма серьезнаго и многосторонняго обсужденія.

Арміи капитанъ Сердюковъ.